Комната 201 в трактире «Танцующий Мул».

На деревянном полу были разбросаны всевозможные вещи. Мечи, зелья, кольца и многое другое, все они были разных видов, но их объединяла одна общая черта — они переливались и блестели.

Мария посмотрела на разложенную на полу добычу и открыла рот.

«Значит, это те вещи, которые вы не продали и оставили себе? Те, которые вы будете использовать?»

«Ага».

«Это довольно качественные вещи… почему вы оставили три меча?»

«Они легко ломаются».

Меч Ганса, который уже имел несколько сколов, был тому подтверждением.

Даже в прошлой жизни Ронан менял оружие почти ежемесячно. Большинство оружия не могло противостоять его быстрому фехтованию.

«Ну, все равно… Ах, черт. Моя голова все еще ноет. Будь немного помягче в следующий раз» — проворчала Мария, поглаживая шишку на голове. Ронан открыл рот, чтобы показать рану на языке. Он прикусил его, когда получил апперкот.

«По-твоему, ко мне в рот залетел воробей и начал клевать его?»

«Черт, если бы у меня было побольше сил, ты бы его откусил с концами».

Несмотря на вмешательство Асель с помощью магии, они обменялись еще парой ударов.

Мария ткнула Ронана локтем в горло, а Ронан нанес удар кулаком в то же место, что и раньше. Она была удивительно сильна для своих размеров, но, в конце концов, она не могла сравниться с Ронаном.

Ненадолго потеряв сознание, она очнулась и признала свое поражение.

«Кстати, ты очень грубо используешь свое оружие. Если ты фехтовальщик, то должен бережно относиться к мечу».

«Меч — это всего лишь инструмент. Важнее то, кто им владеет».

«Ох.. ты так уверен в своих навыках? Как насчет того, чтобы сразиться позже? Чтобы ты знал, я сильнейшая среди торговцев».

«Обязательно».

После того как суматоха улеглась, Ронан и Мария немного сдружились. Они признали мужество друг друга (Асель вообще не мог понять этого).

Втроем они отправились на площадь, съели знаменитую крабовую пасту, фирменное блюдо Марваса, и вернулись в свое жилище.

Мария в несколько дружелюбной манере объяснила информацию о Филлеоне, и теперь ребята один за другим осматривали добычу, которую они намеренно не продавали.

«Ну, в общем. Все, что здесь осталось, пригодно для использования. Особенно этот длинный меч, он действительно сделан из черного железа. Правда, состояние немного плачевное».

«Ты уверена?»

«Ты сомневаешься в моих суждениях? Даже мой отец часто спрашивает меня насчет металлов».

Черное железо, как и следовало из названия, — это железо черноватого цвета. Оно было редким и обладало высокой прочностью, поэтому его часто использовали для изготовления оружия для рыцарей и дворян.

Меч из черного железа, который предпочитал Ронан, был весьма грозным оружием. Его хватало примерно на полгода использования, даже грубого.

«Что ж, это удача».

«А этот камень в посохе… это настоящий камень маны. Эй, милашка!»

Асель, наводивший порядок в их вещах, с запозданием повернул голову. Мария держала в руке металлический посох длиной около метра.

«А? Подожди… я?»

«А кто ж еще, этот варвар, что ли? Я не могла спросить тебя раньше из-за шумихи, но ты ведь

маг, верно?»

Асель кивнул головой. Мария, не говоря ни слова, бросила в его сторону посох. От неожиданности Асель остановил посох в воздухе с помощью телекинеза.

«Я-я же мог пострадать!»

«И в довершение всего, телекинез… если ты правильно разыграешь свои карты, то сможешь даже получить стипендию. Это может быть очень полезно».

Асель уставился на парящий в воздухе посох. Он чувствовал, как в камне, вделанном в конец посоха, накапливается мана. Он оставил его, посчитав необычным, но не догадывался, что это настоящий магический посох.

Магические посохи сами по себе стоили дорого, а уж с вделанными в них камнем маны и подавно. Мария села на кровать и посмотрела на Ронана.

«Проблема в нас двоих. Какие навыки ты собираешься продемонстрировать?»

«Навыки?»

«Да, практические навыки Филлеона знамениты, верно?»

Экзаменуемые должны продемонстрировать свои самые лучшие навыки перед профессорами, которые выступают в роли судей.

Экзамен длится 8 дней и включает в себя теоретические и практические задания. Первые семь дней отведены для практики, а в последний — для единого письменного экзамена.

Вступительные экзамены в Филлеон отличались астрономическим конкурсом. Подать заявку мог любой желающий, независимо от статуса и происхождения, главное было соответствовать возрастным требованиям.

Существовала существенная разница в распределении баллов между практическим и письменным экзаменами. Несмотря на то, что письменный экзамен не стоит игнорировать, экзамен, определяющий проходной или непроходной балл, несомненно, был практическим.

«Среди претендентов есть множество талантливых людей. Ты должен проявить себя».

«Черт, все, что мне нужно как мечнику, — это эффективно убивать. Что обычно демонстрируют поступающие?»

«Ну… посмотрим. Знатные семьи часто демонстрируют секретные техники своего рода… и какое-то время в моде было резать что-то твердое, как камень. Но чаще всего демонстрируют свой уникальный стиль боя с использованием маны».

«Подожди…»

Лицо Ронана внезапно напряглось. Он сузил глаза, явно полный подозрений и сомнений. Мария наклонила голову.

«Что за гримасу ты скорчил?»

«В таком возрасте у детей даже волосы в тех местах не растут. И ты хочешь сказать, что они манипулируют маной, не являясь магами? Я что, похож на идиота?»

«А?.. Я сказала мана, а не аура. Предполагается, что ты просто должен уметь чувствовать ману и применять ее в бою»

«Мана и аура разные вещи?»

«…что?»

После этих слов над головой Марии пронеслась молния. Это то же самое, что если бы ее спросили, в чем разница между божьей коровкой и драконом? Со смесью неверия и любопытства Мария открыла рот.

«Ты… ты умеешь чувствовать ману?»

«Что это?»

«Ах».

Ударила еще одна молния. Ронан ответил не «не умею», а даже «не знаю».

Дело было не в том, что он не пытался или что он был недостаточно талантлив, а в том, что он не понимал концепцию восприятия маны.

Это уже слишком, подумала она. В конце концов, он собирается поступать в Филлеон, но не знает таких основ.

«Ты, должно быть, шутишь. Ты действительно не знаешь?»

«Я не знаю. Не ходи вокруг да около. Так в чем разница между аурой и маной?»

Она уставилась на законченного идиота перед собой, потеряв дар речи. Глаза Ронана все еще были прищурены так, словно он держал ее за дуру.

Мария поняла, что чувство растерянности быстро перерастает в гнев.

'Понятно. Я просвещаю полудрука, который не может отличить ману от ауры, о критериях приема в лучшую академию континента. И делала это весь день с особой искренностью'.

Посидев еще немного, при этом смеясь, она внезапно поднялась с кровати.

«Пойдем со мной».

«А?»

«Давай проведем его сейчас, спарринг. Я покажу тебе разницу между этой диковинной аурой и маной. И даже просвещу тебя насчет дурацкой чувствительности к мане».

Мария подняла два коротких меча, лежавших на полу. Это были мечи, которые Ронан оставил для собственного пользования.

Хотя они и не были сделаны из драгоценных металлов, как черное железо, это были тонко сделанные стальные мечи.

«Эй, что за самоуверенность? Это вообще-то наши».

«Я оставила свой меч, так что другого выхода нет. Все будет кончено в одно мгновение, просто дай мне использовать его разок».

«А что, если ты его повредишь?»

«Ха... в таком случае я отплачу тебе вдвойне. Нет, втройне. Устраивает?»

«Ну, при таких условиях...»

Не успел Ронан закончить ответ, как Мария выбила дверь и пулей вылетела на улицу. Испуганный Асель начал заикаться, и Ронан сказал ему, что женщины иногда бывают такими, после чего вышел из комнаты.

***

Мана — это фундаментальный источник Вселенной.

Такие понятия, как аура, магия, ядра, круги, о которых часто говорят, — это всего лишь названия, даваемые в зависимости от типа маны и способа манипулирования ею. Чувствительность к мане — это способность чувствовать ману, основа всех этих вещей.

«Время, когда человек обретает способность чувствовать ману, индивидуально. Многие не чувствуют ее до самой смерти, но если у тебя есть хоть капля таланта, то обычно оно разовьется в течение года. Конечно, важнее то, что будет дальше».

Они втроем вышли из гостиницы и переместились на ближайший пустой участок. Шум от главной дороги был слышен за заборами, окружавшими территорию. Мария отошла от Ронана примерно на пять шагов и повернулась к нему лицом.

«В широком смысле аура — это разновидность маны, но никто не рассматривает эти два понятия вместе. Аура — это уникальная мана, которую ты создаешь сам. Это не естественная мана, которая есть повсюду».

«То есть, проще говоря, это не чья-то какашка, а моя собственная какашка, которую я силой извлек из себя».

«Что за сравнение… Тьфу, неважно…»

Мария покачала головой. Она не была уверена, насколько низкими могут стать ее ожидания от Ронана.

Он почесал затылок и задал вопрос: «Но у меня другой вопрос. Неужели овладеть аурой так сложно?»

«Конечно. Овладеть аурой — значит создать свою собственную ману, что практически невозможно. Даже для талантливых людей требуется минимум десятилетие постоянных тренировок».

«…Серьезно?»

Ронан задумался о противниках, с которыми ему до сих пор приходилось сталкиваться. Если подумать, то те, кто утверждал, что овладел аурой, обычно много болтали перед боем. Как будто они вынуждали тебя сразу молить о пощаде.

Все эти ребята обладали странными или, казалось бы, бесполезными способностями, и, думая о

том, что это результат огромных усилий, он не мог не испытывать некоторого сожаления. Как бы то ни было, они все умирали, когда их головы слетали с плеч.

«Ну что, начнем?»

Мария медленно вращала мечи в обеих руках. Два плавно очерченных круга свидетельствовали о ее таланте.

Это умение требовало немалой силы и гибкости запястья. Ронан кивнул.

«Конечно».

Он достал свой меч. Это был не тот меч из черной стали, а тот, который принадлежал Гансу, в довольно плачевном состоянии. Мария приподняла бровь.

«Ты собираешься использовать этот меч? А если он сломается или разлетится вдребезги? Ты можешь пострадать».

«Хватит об этом, давай уже начнем».

«Ну, как хочешь».

Вращение мечей прекратилось. Её способности уже достигли уровня «пользователей меча».

Она могла не просто перемещать ману в теле, но и вливать ее в меч.

Хотя она не была особенно сильна среди пользователей маны, между ней и обычными людьми была явная разница.

'Вместо того чтобы терпеть унижения в экзаменационной комнате, лучше признай свои возможности здесь'.

На самом деле, ее гнев уже рассеялся. Она поняла, что ее гнев был вызван не невежеством Ронана, а своим собственным.

Она начинала видеть Ронана в несколько выгодном свете. Несмотря на его грубые высказывания и поступки, он не казался плохим парнем. Будет приятно, если они оба смогут учиться в академии.

Этот спарринг-матч был формой милосердия. Мария горько улыбнулась и приняла боевую стойку.

«Тогда… приготовьтесь…»

Асель, выступая в роли судьи, начал обратный отсчет. Его тонкие пальцы складывались один за другим. Три, два, один. Когда последний палец согнулся, Мария устремилась вперед, как будто ее подтолкнули.

Три меча скрестились, и резкий металлический звук отдался эхом. Ронан устоял на ногах и парировал удар. Перекрещивающиеся лезвия заскрипели. Ронан присвистнул.

«И это все?»

Мария была искренне шокирована и потеряла дар речи. Давно не случалось такого, чтобы ее первую атаку кто-то блокировал. Кроме того, оба ее меча были укреплены маной, что заметно улучшило их характеристики.

«Ты… кто ты такой?»

«Я Ронан. Кстати, ты действительно сильна».

Ронан был удивлен не меньше. Сила Марии возросла до небывалого уровня. Ее мечи, пропитанные маной, напоминали челюсти огромного хищника.

Ронан почувствовал боль в запястье. Казалось, что если он затянет поединок, то это может стать проблемой.

«Надо поскорее с этим покончить».

Их мечи столкнулись и вновь разошлись. Ронан, на мгновение пригнувшись, взмахнул мечом подпрыгивающим движением. Мария не стала парировать, а просто отклонила тело. Меч едва не задел ее.

Невозможно было поверить, что человек, не умеющий обращаться с маной, может обладать столь впечатляющим мастерством владения мечом. Ее спокойное сердцебиение постепенно учащалось. На губах Марии заиграла улыбка.

«Мне следовало взять свой меч».

«Не думаю».

Ронан неожиданно убрал меч в ножны. Мария нахмурилась, собираясь начать новую атаку. Ронан, глядя на нее, пробормотал что-то непонятное.

«Втройне».

Не сказав больше ни слова, Ронан повернулся и пошел прочь. Мария сердито окликнула его. Это был не просто прерванный бой, а как будто туалет взорвался прямо перед его использованием.

«Что ты задумал?»

Вместо ответа Ронан поднял правую руку.

«Ты талантлива, но твой центр тяжести немного смещен вправо».

Его тон говорил о том, что ему уже все равно. Мария уже собиралась спросить, что за чушь он несет, как вдруг что-то зазвенело.

Что-то упало у ног Марии. Это были два отрубленных лезвия мечей.

http://tl.rulate.ru/book/95117/3224158